

УДК 021:002.1:004

DOI 10.20913/2618-7515-2019-1-13-17

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА В КОНТЕКСТЕ ДОКУМЕНТАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА

MODERN LIBRARY IN THE CONTEXT OF DOCUMENTARY- INFORMATION APPROACH

© **Плешкевич Евгений Александрович**

доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск, Россия, eap1966eap@mail.ru

Pleshkevich Eugene Alexandrovich

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), Novosibirsk, Russia, eap1966eap@mail.ru

Приводятся результаты анализа эвристического потенциала документально-информационного подхода в исследовании современной библиотеки. Моделируется современная библиотечная документально-информационная форма организации информационного процесса. Указываются ее отличия от протодокументальной и постдокументальной форм информационного процесса. Акцентируется внимание на библиотеке как социальном институте, поддерживающем необходимый уровень доверия к предоставляемой им информации.

Ключевые слова: библиотека, документ, протодокумент, постдокумент, доверие, документально-информационный подход

The results of the analysis of the documentary-information approach heuristic potential in the study of modern library are presented. The modern library documentary-information form of organizing information process is modelled. The differences between it and proto-documentary and post-documentary forms of information process are indicated. Attention is focused on the library as a social institution that maintains the necessary level of confidence in the information it provides.

Keywords: library, document, proto-document, post-document, trust, documentary-information approach

Введение

Осмысление места и роли современной библиотеки в изменяющейся коммуникационной среде ставит задачу разработки соответствующих теоретико-методологических инструментов, обеспечивающих эффективность этого познания. Длительное время в качестве таковых использовались информационный и документный (документальный) подходы. Несмотря на их сохраняющийся эвристический потенциал, сегодня можно констатировать определенные сложности их использования в исследовании социальных информационных процессов. Так, развитие информационного подхода направлено на исследование фундаментальных проблем информационной природы мироздания. Вследствие этого отдельные аспекты, присущие библиотечным информационным процессам, просто оказываются вынесенными за скобки. Что касается документного подхода, то в его основе лежит идея документа как материализованной информации, и, таким образом, рассмотрение природы библиотеки ограничено представлениями о ней как о посреднике, предоставляющем материальные формы информации во временное пользование. В настоящее время, когда мы на-

блюдаем переход к новым электронным технологиям хранения и передачи информации, эта жесткая, по сути, механическая связь информации с ее носителем утрачивает актуальность. Более того, появление феномена бездокументарных ценных бумаг, вообще не имеющих под собой материального носителя, демонстрирует ограниченность понимания документа как информации, зафиксированной на материальном носителе. Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что в настоящее время существует потребность в более «тонком» эвристическом инструментарии, позволяющем учитывать специфику и конкретику социальных процессов, выводящих понимание документа за пределы физических представлений о материализации информации. Осознание данной теоретико-методологической ситуации обуславливает актуальность заявленной темы.

Один из вариантов решения этой задачи видится нами в синтезировании отдельных идей и положений обоих подходов и разработке на этой основе информационного направления документального подхода, трактуемого нами как документально-информационный подход. С методологической точки зрения он определяется нами как уровень теоретико-

методологического абстрагирования, направленного на изучение именно социальных информационных процессов. Его теоретическую основу составляет теория документальной информации, базирующаяся на системных и институциональных представлениях о документальной информации. Эмпирическую основу составляет документально-информационная деятельность, реализуемая в рамках библиотечно-библиографических и архивно-делопроизводственных социальных институтов. В чем же сущность предлагаемого нами подхода?

Основные положения теории документальной информации

Отдельные положения нами были изложены ранее [1–4]. В рамках данной статьи мы планируем остановиться лишь на уточнении отдельных ключевых аспектов. Начнем с уточнения нашего понимания информации как научной категории. Опираясь на функциональный подход, мы предлагаем ее рассматривать как обобщающее понятие, научную абстракцию, обозначающую процесс, направленный на использование физического, химического и иного отражения качественной неоднородности (пространственной и темпоральной вариативности) материи в целях адаптации и в качестве ресурса для развития в биологических и социальных формах жизни. Таким образом, в рамках данного абстрагирования информация рассматривается нами только как часть отраженного разнообразия, которая целенаправленно используется в живой природе; при этом другая часть физического отражения понимается нами как отражение, а не информация. Из этого следует, что, во-первых, информация – это всегда процесс, опосредованный рядом объектов, которые мы называем информационными. Во-вторых, этот процесс должен включать не только синтаксическую составляющую или аспект физического или иного отражения, но и семантическую и прагматическую, отвечающие за целеполагания субъектов процесса. Именно эти аспекты задают направление всей организации информационного процесса. Так, в контексте прагматического аспекта информационный процесс можно условно разделить на два типа: 1. Коммуникационный тип информационного процесса, направленный на передачу содержания отражения во времени и пространстве всем потенциальным потребителям. Информационный объект, посредством которого реализуется этот процесс, традиционно определяется как сообщение. 2. Семантико-гносеологический тип. Он связан с перекодировкой имеющегося содержания отражения на основе определенных алгоритмов в целях получения нового знания. Такой информационный объект определяется как данные. Разновидностью этого типа информационного процесса выступают математические вычисления, например, измерив стороны прямоугольника, мы

можем найти его площадь, минуя дальнейшие измерения. Для этого необходимо подставить полученные значения сторон в алгоритм нахождения площади прямоугольника, который, как нам известно из школьного курса алгебры, равен произведению его сторон. В итоге на основе замера, отраженного нашим сознанием размера сторон прямоугольника, и заданного алгоритма мы получаем новые, ранее неизвестные нам данные.

Очевидно, что в реальной жизни эти типы процессов зачастую тесно переплетены и трудноразличимы. Так, использование вычислительной техники в коммуникационных целях сопровождается преобразованием сообщения в данные и обратно. Однако подобные обстоятельства не мешают нам выделить основные типы информационных процессов на теоретическом уровне в чистом виде.

В рамках данной статьи мы остановимся на коммуникационном типе информационных процессов. Одним из ключевых условий использования информации-отражения является наличие доверия к ней со стороны потребителей. Можем ли мы использовать сообщения или данные, если не доверяем им? Безусловно, в реальной жизни у нас порой нет выбора и мы вынуждены это делать, однако в теоретическом плане отрицательный ответ, как нам кажется, очевиден. В связи с этим возникает вопрос о доверии как ожидании того, что созданное нами сообщение дойдет до адресатов, что у потребителей информации имеется доступ к максимально возможному спектру сообщений по конкретному вопросу и получаемые ими сообщения являются семантически симметричными авторским сообщениям. Как показывает исторический анализ, достижение необходимого уровня доверия к информационному процессу и, следовательно, к сообщению осуществлялось посредством организации информационного процесса. Кроме того, более высокому уровню развития общества соответствуют более высокие требования по обеспечению доверия к информации как ресурсу развития.

Эволюция организационных форм социальных информационных процессов в контексте документально-информационного подхода

Первичная протодокументальная форма организации информационного процесса состоит из передачи информационного устного (ИСу) или письменного (ИСП) сообщения от автора к пользователю, либо напрямую, либо через посредников, осуществляющих копирование и распространение копий. Организация данного информационного процесса складывается стихийно посредством постоянного, порой случайного вовлечения в него

новых участников на основе их личной и/или коммерческой заинтересованности. Механизм доверия в этом случае базируется на личном доверии к многочисленным участникам этого процесса. Очевидно, что личные пристрастия участников этого процесса, намеренные или ненамеренные ошибки в ходе переписывания и многое другое неминуемо ведет либо к потере материального носителя сообщения, либо к существенному нарушению симметрии сообщения. Схематично это можно изобразить следующим образом.

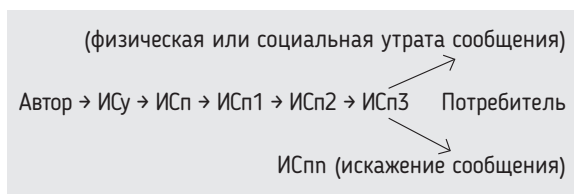

Рис. 1. Гносеологическая модель письменного протодокументального информационного процесса

В рамках этой схемы оригинальное информационное сообщение (ИСу) записывается (ИСП) и далее передается потребителю. В ходе передачи оно копируется и при этом намеренно или ненамеренно трансформируется в близкое ему, но все-таки отличное от него информационное сообщение (ИСП1), которое в ходе очередного копирования в свою очередь так же трансформируется, образуя новое сообщение (ИСП2). В результате первоначальное информационное сообщение (ИСП), передаваемое посредством отдельных, порой случайных людей, намеренно или ненамеренно искажающих его содержание, а также сведения об авторе, месте и времени создания, существенно отличается от (ИСП3). Кроме этого, данный процесс может быть легко прерван по причине отсутствия человека, который мог бы взять на себя полномочия по передаче информационного сообщения (ИСП3) во времени и пространстве, либо вследствие разрушения материального носителя. В физическом плане сообщения, возможно, сохранялись, однако так как прекратился доступ к их владельцам, они оказались утеряны в социальном плане. В случае сохранения сообщения (ИСПп), оно с кого-то времени становится искаженным до такой степени, что пользователи утрачивают доверие к нему и не могут использовать его в практической деятельности. Анализ протодокументальной формы организации информационного процесса демонстрирует, что данная форма носит локальный пространственно-временной характер, не имеет единого центра организации и подвержена многочисленным рискам физической и семантической утраты сообщения, что подрывает доверие к ней в условиях расширения пространственно-временных коммуникаций. Таким образом, протодокументальные информационные сообщения являются информационными ресурсами низкого

качества, использование которых ограничено пространственно-временными и личностными факторами.

Кардинальное улучшение ситуации стало возможным благодаря введению в информационный процесс дополнительного участника в виде социального института, взявшего на себя функции обеспечения доверия. Таковыми институтами стали библиотечно-библиографические, архивные и нотариально-делопроизводственные учреждения и службы. Их деятельность рассматривается нами как документирование информации (ДИ), а информационный процесс с их участием – в качестве документального. Процедура документирования включает в себя совместно с книгоиздательскими и иными учреждениями запись или регистрацию на материальном носителе информационного сообщения (ИСП'). От простой записи она отличается нормативной регламентацией технологии записи информации и обязательности включения в сообщение части метаинформации в виде выходных сведений или реквизитов. При этом часть созданных таким образом записей информационного сообщения помещается в документальный фонд, обеспечивая тем самым стабильный доступ к ним. Другим элементом документирования выступает фиксирование сведений о создании (копировании, тиражировании), хранении и движении информационного сообщения, а также доведение этой информации до потребителей в ходе библиографической деятельности. Данный вид информации об информации традиционно определяется как метаинформация (МИ). В результате этого потребитель имеет дело с документированным информационным сообщением (ДИС), в отношении которого функции поддержания к нему доверия и организации доведения до потребителей взяли на себя определенные институты. Безусловно, что многие эти процессы часто оказываются разнесенными во времени и пространстве, однако это не меняет принципиальной схемы организации данного процесса. Схематично он представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Гносеологическая модель документирования

Специфика данного способа организации движения информационного сообщения такова, что семантическая симметричность, то есть подлинность и аутентичность содержания текста или изображения сохраняются (ИСП'), но при этом метаинформация (МИ) вместе с развитием библиотечно-библиографической системы в ходе уточнения маршрута движения документа, его целевой аудитории, критического осмысления содержания документа меняется (рис. 3).

Исп→ДИ1→Исп'+МИ1→ДИ2→ Исп'+МИ2→ ... →
→ ДИп→Исм'+МИп

Рис. 3. Гносеологическая модель документально-информационного процесса

Опираясь на понимание документирования как элемента информационного процесса, мы определяем документальную информацию как информацию, содержащуюся непосредственно в информационном сообщении (тексте) и в реквизитах (выходных сведениях), добавленных к тексту и зафиксированных в иных библиографических документах (библиографических указателях, каталогах, карточках и т. д.).

В результате перехода к документальной форме был создан механизм управления информационным процессом, а сам процесс стал институциональным. Благодаря этому потребитель получил гарантированный, всеобщий и постоянный доступ к максимально возможному спектру информационных сообщений, наличие контрольного экземпляра в документальном фонде и отслеживание процессов его использования и копирования снизило вероятность искажения содержания, что способствовало укреплению доверия, как к самому процессу, так и к документальному информационному сообщению. В итоге была решена, хотя бы отчасти, проблема пространственно-временной и личностной ограниченности информации как ресурса общественного развития.

Развитие институционального управления информационными процессами привело к появлению новой постдокументальной информационной технологии (ПДИТ). Ее суть заключается в том, что задачи по презентации содержания информационного сообщения и его учету возлагаются на метаинформацию (МИ), продуцируемую в рамках усиленного институционального управления. В результате на практике мы имеем дело не с вещественным документом, а с постдокументальным информационным сообщением (ПДИС), содержание которого заключено в учетных формах, иными словами, в метаинформации. То есть если в рамках документальной формы организации информационного процесса метаинформация выполняла функции обеспечения движения сообщения и доверия к нему, то в рамках данной формы организации документирования она выполняет функции самого сообщения. В силу этого мы определяем ее как расширенную метаинформацию (МИр). Схематично это будет выглядеть следующим образом (рис. 4):

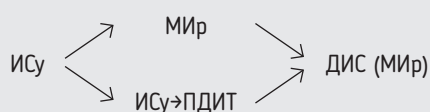

Рис. 4. Гносеологическая модель постдокументирования

Сегодня данный вид информационного процесса имеет место в финансовой сфере применительно к ценным бумагам, которые, как принято в финансовой терминологии, имеют документарную и бездокументарную формы. Информационное сообщение в ценных бумагах, к примеру в акциях, заключается в указании их номинальной стоимости, а обязательственные права по ним вытекают из факта их владения. При этом содержание этих прав унифицировано и закреплено законодательно. В рамках документарной ценной бумаги мы имеем дело с бумажным сертификатом, в тексте которого указывается вид акций, их номинальная стоимость и количество. Метаинформация в данном случае будет включать реквизиты, содержащие регистрационный номер, имя владельца сертификата, наименование эмитента, его подпись и печать и т. д. Данная метаинформация фиксируется на сертификате акции и частично в учетных формах, хранящихся в кредитных учреждениях. Обязательственные и иные права по такой акции наступают посредством ее презентации и внесения учетных записей в соответствующие учетные формы в кредитных учреждениях. В случае с бездокументарной формой ценной бумаги ее материальная форма в виде сертификата не создается вообще. Факт решения о ее эмиссии, ее вид и номинал, имя ее владельца и все другие сведения фиксируются в решении о выпуске ценных бумаг; передача и использование происходят посредством внесения соответствующих записей в счет депо, открытого в депозитарии кредитного учреждения. Таким образом, мы имеем дело с материализованной учетной формой и виртуальной ценной бумагой, и, как следствие, с новой постдокументальной формой организации информационного процесса.

Заключение

Подводя итоги обзора содержания документально-информационного подхода, можно отметить, что он базируется на функциональных представлениях о природе информации как физическом отражающем процессе, обладающем синтаксическим, семантическим и прагматическим аспектами. Комплексный учет этих аспектов составляет основу данного подхода. Его содержание связано с дифференциацией организации информационного процесса коммуникационного типа на протодокументальную, документальную и постдокументальную формы. Использование документально-информационного подхода расширяет наши представления о библиотеке как социальном информационном институте, обеспечивающем документирование социально значимой информации. При этом процессы хранения и распространения выступают составной частью документирования. В данном контексте библиотеку, во-первых, следует рассматривать в качестве организатора документально-информационных

процессов, а не коммуникационного или информационного посредника.

Во-вторых, деятельность библиотеки как социального института породила библиографическую деятельность, направленную на структуризацию библиотечной системы, на формирование возможностей доступа к документам библиотечного фонда. В силу этого осмысление роли библиотеки должно носить комплексный характер с учетом библиографического обеспечения библиотечной деятельности.

В-третьих, библиотека – это социальный институт, порожденный государством, посредством которого государство реализует свою информационную политику. Достаточно вспомнить такие одиозные инструменты, как цензура, ограничение доступа к фондам и т. д. На самом деле государство начинает управлять документально-информационным процессом гораздо раньше, на этапе формирования библиотечных фондов. Сегодня эта функция реализуется на основе закона об обязательном экземпляре. Быть негосударственным данный

институт не может, отказ от его поддержания ведет к нарушению информационной безопасности.

В-четвертых, традиционно функции библиотеки связывались преимущественно лишь с одним ее элементом – это обслуживание читателей. Именно этот элемент зачастую служил основанием для разработки критериев оценки библиотечной деятельности. На самом деле в условиях расширяющихся пространственно-временных документально-информационных процессов важное место отводится деятельности по формированию библиотечно-библиографической системы, ее структуризации, обеспечению семантически симметричного использования документов в ходе пространственно-временного движения информации.

Наконец, формирование нового постдокументального типа информационных форм коммуникации свидетельствует о коренных изменениях. Мы полагаем, что они в какой-то своей специфической форме придут и в библиотеку, и мы должны быть готовы к осмыслению меняющейся ситуации.

Список литературы

1. Плешкевич Е. А. Документально-информационный подход в контексте методологии постнеклассического познания в библиографоведении и библиотековедении // Библиосфера. 2016. № 1. С. 3–9.
2. Плешкевич Е. А. Современные информационные процессы сквозь призму документально-информационного процесса // Информ. ресурсы России. 2016. № 3. С. 2–6.

3. Плешкевич Е. А. Дискуссия о природе информации и путях построения ее философской концепции (обзор) // Науч.-техн. информ. Сер. 1: Орг. и методика информ. работы. 2015. № 4. С. 14–18.

4. Плешкевич Е. А. Информационно-коммуникационная деятельность: сущность, структура, виды // Науч.-техн. информ. Сер. 2: Информ. процессы и системы. 2010. № 9. С. 11–13.